

Пу Яочжи пару секунд растерянно разглядывал лицо Гун Чэня, а потом опомнился и спешно выбросил из головы недавнее смущение.

Он суетливо сбросил с плеч рюкзак, прижал его к груди, расстегнул молнию и выудил аккуратную тетрадь со специальными конспектами. Выгляда как провинившийся, но надеющийся на похвалу ученик, он преданно протянул её Гун Чэню.

Тот опустил взгляд на тетрадь.

— Что это? — сухо спросил он.

— Конспекты за эти два дня! — принялся объяснять Пу Яочжи. — Я всё структурировал и разложил по темам. Тебя не было на уроках, поэтому я специально всё записывал отдельно для тебя!

Гун Чэнь слегка нахмурился, глядя на тетрадь в руках парня. Как высший альфа с превосходными генами, он всегда занимал первое место в параллели, и соперников у него не водилось.

Закончив с объяснениями, Пу Яочжи принялся внимательно рассматривать лицо Гун Чэня, пытаясь уловить хоть какие-то изменения. Но тот выглядел точно так же, как и всегда.

Пу Яочжи похлопал ресницами и абсолютно искренне спросил:

— Я ходил к учителю, и он сказал, что тебе не поздоровилось. Что именно у тебя болит? Ты был в больнице? Тебе уже лучше?

Гун Чэнь насупился, его взгляд потемнел:

— Ты пришёл сюда только за этим?

— Нет-нет! — Пу Яочжи тут же запротестовал и снова подтолкнул тетрадь вперёд: — Я принёс конспекты. Спокойно лечись дома. Ты заберёшь тетрадь, и я сразу уйду.

Гун Чэнь с редким недоумением во взгляде медленно принял конспекты.

Увидев это, Пу Яочжи облегчённо вздохнул. Сделав шаг назад, он по привычке, как после уроков, тепло помахал ему рукой:

— Ну, одноклассник Гун Чэнь, тогда я пойду!

Гун Чэнь держал в руках тетрадь, на мгновение лишившись дара речи.

Пу Яочжи уже развернулся, собираясь уходить, как вдруг тонированное стекло машины со стороны Гун Чэня опустилось ещё ниже.

Из салона раздался бархатный, слегка ироничный женский альт:

— Мальчик, не хочешь съездить к нам в гости?

Гун Чэнь тут же сдвинул брови и хмуро посмотрел на мать.

Перехватив его взгляд, госпожа Гун тихо ухмыльнулась и невинно произнесла:

— Если ты против, я скажу твоему другу, что просто пошутила.

Она пристально выжидала ответа.

Однако Гун Чэнь не проронил ни слова.

Молчание в данном случае означало согласие.

Госпожа Гун искренне удивилась.

Между тем Пу Яочжи от неожиданного женского голоса едва не подпрыгнул на месте. Вздвогнув всем телом, он ошеломлённо обернулся — он и понятия не имел, что в машине кто-то есть.

Посмотрев на пассажирское сиденье, Пу Яочжи обомлел: на него смотрела ослепительно красивая женщина, чьи черты лица процентов на восемьдесят совпадали с чертами Гун Чэня. Личность незнакомки угадывалась без труда.

Перепуганный до смерти, Пу Яочжи вытянулся в струнку, словно на плацу, и глубоко, с полной самоотдачей поклонился:

— Здравствуйте, тётушка!

Наблюдая за его вышколенной, сугубо официальной стойкой, госпожа Гун не удержалась и прикрыла рот ладонью, тихо зашипев от смеха.

— Так как, юный школьник, пойдёшь к нам в гости? — с улыбкой повторила она.

Пу Яочжи замахал руками так ревностно, будто отгонял рой пчел. Перед этой величественной красавицей робкий бета до того растерялся, что не знал, куда девать руки, не говоря уж о том, чтобы согласиться на приглашение. К тому же он всего лишь хотел навестить Гун Чэня, узнать о его здоровье и передать тетрадь — ни о каких визитах он и помыслить не смел.

Перед родительницей Гун Чэня он стоял ни живой ни мёртвый, с трудом выдавливая слова:

— Н-нет... Что вы, не стоит! Тётушка, я просто занёс конспекты для Гун Чэня... Я-я уже пойду!

Он попытался незаметно шагнуть назад, чувствуя, как по спине от лихорадочного волнения катится холодный пот.

Заметив его панику, госпожа Гун с лукавой улыбкой решила подлить масла в огонь:

— Правда не пойдёшь? У нас огромный дом, а ещё куча всяких вкусностей!

— Спасибо, тётушка, но не нужно! — Пу Яочжи снова отвесил вежливый поклон и наострил лыжи к бегству.

И тут подал голос второй пассажир, до этого хранивший молчание.

Его фраза прозвучала сухо, отрывисто и не терпящим возражений тоном:

— Пу Яочжи, садись в машину.

Тот застыл как вкопанный. Шальные глаза беты метнулись от Гун Чэня к улыбающейся женщине и обратно.

— Одноклассник Гун Чэнь, я... я лучше не буду вам мешать... — пролепетал он.

В салоне Гун Чэнь медленно повернул голову, уставившись на бета-ученика за окном.

— Хочешь, чтобы я сам вышел и затащил тебя? — ледяным тоном уточнил он.

Пу Яочжи мгновенно закрутил гайки на своём красноречии и послушно приткнулся.

Он развернулся и неуверенно шагнул к авто. Его взгляд заплесал между передним креслом и задним сиденьем: парень совершенно не понимал, где ему положено находиться.

Пока он в крайнем замешательстве топтался у двери, Гун Чэнь одарил его бесстрастным

взглядом и высокомерно кивнул подбородком в сторону переднего сиденья.

— Вперёд.

— А, да... — кротко отозвался Пу Яочжи.

Сдеревеневшими руками он дернул ручку двери и залез на переднее сиденье. Оказавшись в салоне, он первым делом нервно поклонился водителю, после чего боязливо обернулся к госпоже Гун и заикающимся голосом выдавил:

— С-спасибо, тётушка...

Госпожа Гун уже приоткрыла рот, собираясь снисходительно улыбнуться и ответить, что не за что, но Гун Чэнь перебил её на полуслове.

— Ты чего дёргаешься? — поморщился он с откровенным раздражением. — Она тебя не съест.

— Я и не дёргаюсь... — тихо буркнул Пу Яочжи, уткнувшись взглядом в свои колени.

Сидевшая рядом госпожа Гун одарила сына весьма неоднозначным, задумчивым взглядом.

Машина плавно тронулась с места.

Миновав КПП, лимузин проехал внушительное расстояние по ухоженной территории, пока перед глазами Пу Яочжи не вырос роскошный особняк, от вида которого у бета-парня перехватило дыхание.

«Это... дом Гун Чэня?..»

Машина замерла у центрального входа.

Гун Чэнь первым выставил длинные ноги из салона и вылез наружу, сжимая в руке тетрадь. Госпожа Гун последовала за ним.

Слуга, распахнувший дверь перед хозяйкой, тут же бросился к переднему сиденью, чтобы помочь пассажиру, но Пу Яочжи от испуга сам выскочил из машины чуть ли не кубарем и сразу же принялся панически благодарить работника.

Гун Чэнь, не оборачиваясь, широким шагом направился внутрь. Пу Яочжи поспешил за ним.

Но стоило ему переступить порог, как окружающая роскошь окончательно добила его воображение. Чем дальше он проходил, тем больше глупел его взгляд и тем сильнее отвисала челюсть.

Гун Чэнь же, даже не подумав пригласить гостя пройти с ним, сразу двинулся к лестнице на второй этаж, явно намереваясь уйти к себе.

Заметив это, Пу Яочжи замер на месте.

Оказаться в чужом доме без приглашения хозяина комнат было высшей степенью неловкости. Парень застыл посреди огромного холла, не ведая, куда себя деть.

Заметив его растерянность, госпожа Гун тихо усмехнулась и поманила его рукой:

— Малыш, иди сюда, присядь.

Пу Яочжи мгновенно развернулся к ней и вновь отвесил почтительный поклон:

— С-спасибо, тётушка.

С трудом подавляя дрожь, он опустился на край дивана напротив госпожи Гун. Бархатная обивка была невероятно мягкой, но Пу Яочжи казалось, будто он уселся на утыканную гвоздями доску. Выпрямив спину как струну, он уставился исключительно на носки собственных кед, не смея даже шелохнуться.

Наблюдая за ним, госпожа Гун опять не удержалась от смешка.

— Тебе же сын сказал, — с улыбкой проговорила она, — не бойся, я тебя не съем.

Пу Яочжи выдавил из себя невероятно натянутую, деревянную улыбку.

Женщина окинула его кокетливым взглядом и попыталась изобразить максимальное радушие:

— Хочешь десерт? Я попрошу кондитера что-нибудь сообразить.

— Тётушка, н-не надо, не беспокойтесь! Я... я просто воды попью! — замахал руками Пу Яочжи.

Глядя на то, как парень изо всех сил пытается сжаться в точку, госпожа Гун тихонько вздохнула и с наигранной печалью произнесла:

— Я что, настолько дурна собой? Ты сидишь тут уже сколько времени и ни разу на меня не взглянул.

Пу Яочжи от неожиданности вздернул голову. Залившись краской до самых ушей, он заикался и путался в словах:

— Тётушка, я совсем так не думаю! Я... я просто немного стесняюсь...

Пока Пу Яочжи отчаянно пытался оправдаться перед госпожой Гун, на лестничной площадке второго этажа вновь появился Гун Чэнь.

Переодевшись в домашнюю одежду светлых тонов, он смерил мать хмурым взглядом и строгим тоном произнес:

— Не приставай к нему.

Госпожа Гун лишь невинно пожала плечами.

Гун Чэнь неторопливо спустился в холл. С первого же взгляда он увидел, как Пу Яочжи мнетя на диване, судорожно сжимая пальцы и буквально сгорая от неловкости.

Юноша опять раздраженно цыкнул.

Вообще-то он собирался оставить его на ужин.

Да ну его.

Достав из кармана телефон, Гун Чэнь сухо сообщил:

— Я велю шофёру отвезти тебя домой.

Пу Яочжи мгновенно выдохнул, и вся его скованность разом улетучилась.

Водитель подогнал машину к парадному входу буквально через пару минут и набрал номер Гун Чэня. Тот сбросил звонок, перевёл холодный взгляд на Пу Яочжи и кивнул на дверь:

— Пошли.

Пу Яочжи едва ли не подпрыгнул на месте от радости. Видя, как парень прямо-таки расцвёл от одной мысли об отъезде, Гун Чэнь почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение.

Но промолчал.

Счастливый Пу Яочжи семенил за Гун Чэнем, пока они не вышли из особняка к припаркованному автомобилю.

Мечтая поскорее оказаться дома, бета потянул на себя дверцу машины, собираясь нырнуть в салон, как вдруг Гун Чэнь резко вытянул руку и упёрся ладонью в дверь, блокируя путь.

Пу Яочжи ошеломлённо поднял на него глаза.

— Ч-что такое?.. — тихо спросил он.

Гун Чэнь обернулся к стоявшим неподалёку слугам и отдающим командным тоном велел:

— Упакуйте все десерты, закуски и напитки с кухни в подарочные коробки и несите сюда.

Слуга на мгновение опешил, но тут же опомнился:

— Молодой господин, прямо все?

— Все.

Работник с поклоном подтвердил приказ и припрыжкой побежал на кухню.

В салоне Пу Яочжи хлопками хлопал глазами.

«Все эти угощения... неужели они для меня?..»

Но озвучить эту мысль он так и не решился. Вдруг он слишком высокого о себе мнения, и сладости предназначались кому-то другому? Задать такой вопрос вслух означало бы сгореть от стыда.

Прислуги в поместье Гун было с избытком, поэтому не прошло и пяти минут, как слуги принесли более десятка изысканно упакованных коробок всех форм и размеров.

Гун Чэнь чуть повернул голову:

— Положите в машину.

Слуги проворно погрузили коробки на сиденья.

Гун Чэнь снова перевёл взгляд на Пу Яочжи и с каменным лицом произнёс:

— Забери с собой.

Осознав, что гора сладостей действительно предназначена ему, Пу Яочжи опешил от неожиданности. От смущения он сразу попытался отказаться:

— Одноклассник Гун Чэнь, не-не стоит...

Гун Чэнь с раздражением перебил:

— Не съешь — выбросишь.

Пу Яочжи мгновенно закруглился с возражениями. Спустя пару секунд он густо покраснел и совсем тихо произнёс:

— Спасибо...

Отрезав все возражения, Гун Чэнь уже собрался захлопнуть за ним дверь.

Но тут Пу Яочжи, которого всю дорогу мучил один вопрос, помешкал, всматриваясь в лицо парня, и наконец осмелился тихо спросить:

— То есть... Я просто кое-чего не понимаю, одноклассник Гун Чэнь... Штука у тебя на лице... разве её носят не только альфы?

Рука Гун Чэня замерла.

А затем, сохраняя абсолютно непроницаемую мину, он отчеканил:

— Потому что я и есть альфа.

В то же мгновение все звуки окружающего мира для Пу Яочжи просто исчезли.

Его разум погрузился в абсолютную, звенящую пустоту.

<http://bllate.org/book/20413/2118775>